

«Пойдемте уже, пора кормить ребенка!»

Хоюнь Лю-Ли: «...»

Цин Шуй видел, что молчат его дамы, одаренные небесами исключительной красотой. Их слегка надутые губы намекали на то, что они сердятся. Однако очарование их от этого только росло, а он мог безнаказанно ими любоваться. В конце концов, не часто ему выпадает шанс подразнить Цанхай Миньюэ.

«Ты мерзавец, плохой человек», пробормотала Хоюнь Лю-Ли, будто бы про себя.

Цанхай Миньюэ высвободила свою руку из руки Цин Шуя, но краска с лица еще не сошла. Цин Шуй хотел удержать на коже ощущения от ее мягких рук, как и то чудесное чувство, когда он коснулся кончика его носа.

Снова взглянув на ее чудесную фигуру, особенно грудь прекрасной формы, он вдруг подумал, как Молодой Мастер Фэн хотел запятнать ее честь. Ох, уже этот внук Старшего Фэна из Секты Бессмертного Меча!

Цин Шуй чувствовал недоумение из-за этих троих парней. Ничего такого в том, что один из них был крайне высокомерным. Ничего такого в том, что у него был особый фетиш по молодым замужним женщинам, и пусть даже он и вправду пил грудное молоко каждый день. Он же не напрямую пил, из чашки. В конце концов, в мире много разных людей. Но зачем нужно было так выставаться перед целым миром?

Что поразило Цин Шуя больше всего, так это не особые предпочтения одного из них, а тот факт, что эти трое так громко кричали об этом посреди бела дня, делая открытое заявление всем людям вокруг. Цин Шуй и не знал, что это было – высокомерие или идиотия.

Они ушли чуть дальше вглубь Древнего Пассажа и перешли на другую сторону. Хоть инцидент и был неприятным, Цин Шуй не стал много о нем думать. С другой стороны, он понимал, что такие случаи были делом обычным. Такие небесные красавицы были лучшими в целом поколении, было бы странно, если бы за ними не бегали толпы.

Ему казалось, что у Цанхай Миньюэ должна была быть какая-то репутация в Городе Зеленого Облака, по крайней мере, в южной его части. Он не думал, что на них нападут в первый же день в городе. Но теперь он понял суть этих обстоятельств.

В мире девяти континентов было очень мало людей с репутацией, чьи имена были известны в мире. Даже если и были имена, передававшиеся из уст в уста на протяжении тысяч лет, они не оставили за собой портретов, так что окружающие понятия не имели, как они выглядят.

Земля девяти континентов простиралась очень далеко, население измерялось триллионами. Хоть это и не был мир, сформированный разными нациями, каждая страна была числом примерно с большую нацию из прошлой жизни Цин Шуя. В каждой стране жило, по крайней мере, 100 миллионов. Этот мир населяли различные секты и уважаемые кланы. Они были правителями и лидерами в мире девяти континентов. Что же касается обычных людей, те могли и не покидать страну, в которой родились, на протяжении целой жизни. То же самое касалось и культиваторов Сяньтянь, у которых не было летающих чудовищ. Таким образом, люди были ограничены какой-то одной областью. И пустить свое имя в народ по всей стране

было нелегким делом. Поэтому славы добивались не отдельные личности, а целые секты и кланы.

Репутация была привязана к имени секты. Они обозначали себя определенными атрибутами, например, Секта Бессмертного Меча одевалась в белые одежды и носила серебряные мечи, люди Радостной Секты наряжались в свободные трехцветные балахоны. Таким образом, добиться славы одному было очень, очень сложно.

Секта Небесного Меча была известна по всей Стране Цан Лан, но за ее пределами она была пустым звуком. То же самое касалось Секты Бессмертного Меча. Если бы они вышли за пределы Южных Ворот, они бы быстро избавились от мыслей, что люди будут их признавать. В лучшем случае, какой-нибудь заезжий торговец или культиватор мог слышать их имена, но не более.

Как говорится, успех зависит от времени, положения и человеческих отношений. В этой области Секта Бессмертного Меча считалась удачливой из-за удобного географического положения. Они обитали у южных ворот тысячу лет, давно выстроив крепкое основание, пустив корни. Как только покинут южную часть города, они не потеряют свою силу. Если останутся, станут еще сильнее.

Хотя они располагались в так называемой южной части города, часть эта была размером с две-три страны, так как столица континента было очень большой. Сама столица была размером с пару стран довольно внушительных размеров. Что касается духовной энергии, то столица континента Зеленого Облака имела самую мощную духовную энергию, за исключением легендарной обители бессмертных.

«Юная Мисс Миньюэ, а эта Секта Бессмертного Меча очень сильна? Там есть эксперты такого же уровня, что Старший Цанхай?» Цин Шуй все пытался выяснить силы этой секты и насколько сильной может быть уважаемая секта в столице континента. Вдобавок, ему был интересен уровень отца Миньюэ.

«А ты можешь опередить уровень культивации моего отца?» Цанхай Миньюэ удивленно прищурила глаз. Удивление делало ее еще более очаровательной. Можно было тонуть глубже и глубже с каждым взглядом на нее.

Цин Шуй серьезно смотрел на нее, не отрывая глаз. Он видел эти длинные ресницы, как пара опахал из листьев пальмового дерева. Черные ясные глаза. Ее красота была невероятна. Она была как нарисованная картинка.

«Не могу!» серьезно ответил Цин Шуй, заметив, что Цанхай Миньюэ вот-вот врежет ему по голове.

Цанхай Миньюэ лишилась дара речи. Ее поразило, что Цин Шуй был способен определить уровень культивации. Под его пристальным взглядом она начала чувствовать себя не в своей тарелке.

Слава богам, что ничего плохого не было в его взгляде, но его ответ приводил в ярость! Мог или не мог, зачем так долго пялится на нее.

Цанхай Миньюэ раздражено взглянула на Цин Шуя. Она пока не понимала, что именно она чувствует по отношению к этому парню, которого все никак не могла раскусить. Эти чувства не были ни любовью, ни ненавистью. Вроде он казался простым парнем без каких-либо способностей, а ее отец дал ему такую хорошую оценку при первой же встрече. Впервые она

видела, чтобы ее отец так оценил кого-либо, да еще и «очень хорош»!

Вот вроде бы «хорош» и «неплох» звучит похоже, но разница в значении все равно существенная. Что смущало Цанхай Минъюэ большего всего так это то, что ее мама готова была поженить их двоих, увидев его впервые в жизни. Ей даже казалось, что это шутка такая. Она и не думала раньше замуж выходить, и не думала о том, за кого.

Все эти мысли сильно смущали ее. Тем более, Хоюнь Лю-Ли была равнодушна к Цин Шую.

«Не вижу его, начинаю скучать. Вижу его, радуюсь. Когда я вижу, как он радуется, я тоже радуюсь. Если ему грустно, мое сердце болит за него. Когда вижу его, сердце начинает биться быстрее. Люблю слышать его голос...» - вспоминала Минъюэ слова подруги, и они заставили ее вспомнить слова Цин Шуя раньше сегодня: «Ююэ, пора домой кормить ребенка». Сердце ее сорвалось, побежало радостно, как будто что-то глубоко тронуло ее. Он говорил с абсолютно серьезным выражением лица, теплым, хотя, может быть, она просто обманывалась?

Минъюэ не справлялась со своими чувствами. Она сердито смотрела на Цин Шуя, но в душе его желание учиться, его вопросы наоборот радовали ее, а не вызывали ненависти.

Цанхай Минъюэ понимала, что Цин Шуй был одним из тех, кто очень сдержан и прячет свои настоящие способности. Он был тот, кто удивляет и поражает. Что взволновало Минъюэ еще больше, так это легкая тень ее отца в Цин Шуне. И это не позволяло ей ненавидеть его. Даже когда он ее дразнил, она не чувствовала настоящей злости к нему.

Особенно остро она почувствовала это, когда увидел его жесткость сегодня днем. Ей понравилось, как он решил проблему, что поддержал ее решение не убивать тех парней. Что же касается того мужчины Сяньтянь, который появился позже, Цанхай Минъюэ знала, что он Цин Шуй принял бы бой и оставил бы обидчика как минимум инвалидом.

«Секта Бессмертного Меча считается одной из самых сильных сект на этой территории, с большим и разнообразным населением. Поэтому у них связи есть. Нет ничего, что они не могут сделать. Никто не знает наверняка, сколько у них Защитников и Старших в секте, но считается, что около 30 Старших. И наверняка хотя бы один из Старших является Боевым Генералом. Если даже не выше», продолжила рассказ Цанхай Минъюэ, видя, как Цин Шуй нахмурирует брови.

Цифры Цин Шуя впечатлили. Цанхай Минъюэ была самой сильной в Стране Цан Лан, будучи на самой верхней стадии Сяньтянь. Даже «старая дьявольская обезьяна», которая являлась Защитным Чудовищем Секты Небесного Меча, была просто дьявольским чудовищем Сяньтянь.

«Есть в Секте Бессмертного Меча кто-нибудь, кто прорвался из сферы Боевого Генерала и достиг сферы Боевого Святого?» поднял голову Цин Шуй и посмотрел на Цанхай Минъюэ сияющими глазами.

Услышав эти слова, Цанхай Минъюэ поджала свои сексуальные губки. Ее гримаса выражала высокомерие и беспомощность, но Цин Шуй видел только очарование и привлекательность. Эта была улыбка пьянящая и чарующая.

«Это точно могу сказать. Не только в секте Бессмертного Меча нет никого уровня Боевого Святого, но и в сильнейшем Небесном Дворце Города Зеленого Облака, существующего уже больше десяти тысяч лет, нет ни одного», выдохнула Цанхай.

Цин Шуй не верил своим ушам. Подумать только, нет не одного Боевого Святого во всем

Континенте Зеленного Облака. А ему сказали, что одних только Боевых Генералов 30 штук в Секте Бессмертного Меча. Подумать только, ни одного Боевого Генерала среди бесчисленного множества культиваторов боевых искусств!

Видя неверящий взгляд Цин Шуй, Цанхай засмеялась и сказала: «Это не так просто пробить сферу Боевого Генерала и стать Боевым Святым. Ходят слухи, что есть эксперт в Небесном Дворце, который добрался до вершины Боевого Генерала и тренировался 700 лет до своей смерти. И до самой смерти он так и не смог пробить сферу Боевого Святого. На самом деле, на Зеленом Континенте много воинов, достигнув вершины Боевого Генерала, большинство скончались, не добившись прорыва. За последнюю тысячу лет не было слышно ни о ком, кто бы пробил сферу Боевого Генерала и стал Боевым Святым».

Самая мощная секта в столице континента Зеленого Облака была Небесный Дворец. Цин Шую было хорошо знакомо это название. Среди всех сект, знакомых ему, Небесный Дворец было имя, которое звучало по всему миру девяти континентов. И это была крупнейшая секта на одном из них, но при этом Континент Зеленого Облака был слабейшим из всех девяти.

Зато Небесный Дворец считался ведущей сектой среди тысяч и десятков тысяч сект!

Цин Шуй не знал, сколько из тех двенадцати сект, которые он знал в своей прошлой жизни, ему придется повстречать здесь, но в большинстве случаев это были просто совпадения названий. Как Секта Небесного Меча и Секта Бессмертного Меча были похожи по названию, просто нужно же было как-то называться.

Цин Шую очень хотелось попасть в Небесный Дворец. Он чувствовал, что это не просто совпадение имен. Если эта секта была той, с которой он встречался в его прошлой жизни, ему обязательно нужно было искать убежища именно там, подумать, как записаться туда, как научиться сильным техникам Небесного Дворца, особенно той, которая увеличивает силу на 30%!

«Значит, вот так трудно пробить Боевого Генерала и стать Боевым Святым?» горько сказал Цин Шуй и потер нос. Ведь были сферы выше десяти уровней Боевого святого, был Боевой Император, Фальшивый Бог и Божественная Сфера. Цин Шуй не ожидал, что на этом континенте, хоть он и был самым слабым, не найдется ни одного достигшего сферы Боевого Святого.

«Невероятно. Во всей земле Зеленого Облака с бесконечными практиками боевых искусств нет ни единого человека, пробившего сферу Боевого Святого! Какая жалость!» искренне сокрушался Цин Шуй.

«Все верно. Вход в Сяньтянь блокирует дорогу множеству людей. Только один из десяти тысяч способен вступить в Сферу Сяньтянь. Даже если они туда попадают, сколько смогут продвинуться с первого уровня до вершины десятого? А сколько смогут пробить вершину Сяньтянь, чтобы достичь Сферы Боевого Генерала? Войдя в эту сферу, говорят, еще тяжелее продвигаться, каждый уровень выше и тяжелее на пути к небесам. Опыт потребуется гигантский. Те, кто пробивают верхний уровень Боевого Генерала до Боевого Святого, должны иметь таланты, благословленные небесами, иметь Мистическое Сердце Семи Отверстий, опыт как минимум двух мгновений прозрения. Говорят, что даже некий загадочный предмет требуется», эмоционально сказала Цанхай Минъюэ. Ее мудрые и прекрасные глаза смотрели вдаль и были прекрасны, как звезды на небе.

Цин Шуй был согласен с ней. Только 4-й небесный уровень Древней Техники усиления занял у

него 7 лет жизни. Это означало, что от входа в Сяньтянь его отделяют еще 7 лет. В его мире, он уже бы считался великим талантом, благословленным небесами, но ждать он не мог. Он чувствовал, что его ждет захватывающая и трудная жизнь в этом мире, и он показывает гораздо худшие результаты, чем он ожидал от себя. Например, Цанхай Миньюэ. Она уже была на вершине Сяньтянь в 30 лет. Сравнивая себя с ней, Цин Шуй даже не смел подумать, что он очень силен.

Конечно, Цин Шуй никогда не собирался рассказывать другим о том, что у него было. Он никогда не менял своего решения о том, что должно оставаться секретом.

«Давайте пойдем пообедаем, а потом, днем пройдемся еще. Ваше наказание на сегодня – готовка!» Цанхай Миньюэ еще сердилась на него немного за то, что он сегодня так обошелся с ней, но в то же время ничего не могла с ним поделать.

«Ты умеешь готовить?» спросил Цин Шуй.

«Я? Нет», сказала, слегка смутившись Цанхай.

«А раньше готовила?» снова спросил он.

«Нет», Цанхай казалось, что ее водят за нос, но пока не могла разобрать, в чем подвох.

Видя, как она замешкалась, Цин Шуй улыбнулся и сказал: «А хочешь приготовить что-нибудь вкусное для своих родителей, хотя бы один раз? Им было нелегко растить тебя до такого возраста и хорошо кормить все эти годы».